

УДК 331.106.2+34.08

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: УГРОЗА ПРОФЕССИИ АДВОКАТА ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?¹

Голенищев Эдуард Павлович

кандидат технических наук, доцент, директор ООО «Нейро-решения» (Ростов-на-Дону, Россия); goledu@yandex.ru

Фатхи Валентина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону, Россия); v.i.fatkhi@mail.ru

Аннотация. Рынок юридических услуг переживает трансформацию под влиянием искусственного интеллекта (далее – ИИ). Споры о том, станет ли ИИ угрозой или откроет новые горизонты для профессии, актуальны как никогда. В статье анализируются ключевые тенденции, риски и перспективы, связанные с внедрением систем ИИ в юридическую практику. Приводятся примеры юридического искусственного интеллекта (Legal AI), использование которого позволяет передавать генеративным нейросистемам часть функций экспертов-юристов. Авторы полагают, что все большее взаимодействие юриспруденции и инновационных технологий в сфере искусственного интеллекта влечет за собой появление новых профессий, таких как инженеры-юристы по искусственному интеллекту, менеджеры по управлению ИИ в юридических организациях, специалисты контроля качества генеративных юридических заключений и т.д. Данное обстоятельство приведет

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта в рамках программы Фонда содействия инновациям «Старт-1-ИИ», договор 303 ГС1 ИИС12-В7/102662 от 20.12.2024 г.

к тому, что в ближайшей перспективе в сфере юриспруденции возрастет спрос на STEM-специалистов, получивших образование на стыке науки, технологий, инженерного дела и математики.

Ключевые слова: искусственный интеллект; адвокатура; рынок труда; компетенции.

Для цитирования: Голенищев Э.П., Фатхи В.И. Влияние искусственного интеллекта на рынок юридических услуг: угроза профессии адвоката или новые возможности? // Социальные инновации и социальные науки. – 2025. – № 2 (19). – С. 119–130.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI:10.31249/snsn/2025.02.07

Рукопись поступила 15.04.2025.

Принята к печати 30.05.2025.

Введение

Всего за семь десятилетий искусственный интеллект (ИИ) прошел путь от теоретических размышлений А. Тьюринга в статье 1950 г. «Вычислительные машины и разум» [Тьюринг, 2018] до интеграции соответствующих технологий в повседневную жизнь человека, найдя практическое применение в различных сферах экономической деятельности. Как подчеркивается в научной литературе, «сегодня ИИ – это чрезвычайно многогранная и комплексная сфера деятельности, аккумулирующая в себе результаты многих наук, таких как генная инженерия, биотехнологии, медицина, нанотехнологии, робототехника, микроэлектроника, психология, социология и другие» [Ватьян, Гусарова 2022, с. 5]. ИИ представляет собой систему, способную действовать автономно, без непосредственного управления человеком, имитируя при этом когнитивные функции человека.

Правовая регламентация отношений в сфере создания и практического применения ИИ в России имеет недолгую историю. Первым юридическим документом, положившим начало разработке нормативной правовой базы ИИ в России, стала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Согласно легальному определению, ИИ – это «комплекс технологических решений, который включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Кроме того, это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [Национальная стратегия, 2025].

Стремительное развитие систем ИИ, включая генеративные нейронные сети, привело к разветвлению широкой научной и практико-ориентированной дискуссии на тему будущего различных профессий, где труд человека уступает место автоматизированным технологиям. Это касается и профессий юридического профиля. Например, внедрение систем ИИ в адвокатскую практику ведет к трансформации способов предоставления юридических услуг, поднимая целый пласт технических, правовых и этических проблем. Оптимистично настроенные представители юридической профессии говорят о будущем, в котором автоматизация работы адвоката приведет к развитию профессии, повышению скорости и качества оказываемой юридической помощи, снижению стоимости услуг, глобализации юридической сферы. Пессимистично настроенные предупреждают о возможной безработице в юридической сфере, профессиональной деградации в целом, а также

рисках утечки персональных данных клиентов и предвзятости алгоритмов [Фатхи, Голенищев, 2025, с. 62–68].

Несмотря на вызовы и риски, которые таит использование ИИ в адвокатской деятельности, согласно исследованию рынка труда, проведенному компанией Forrester, почти 80% рабочих мест в юридическом секторе в ближайшее время будут значительно преобразованы с помощью технологий ИИ [К 2030 году ИИ заменит ..., 2023]. По прогнозам экспертов World Economic Forum, к 2030 г. до 35% текущих задач юристов будут автоматизированы. При этом возникнет около 25% новых профессий, связанных с управлением юридическими технологиями и интерпретацией их результатов [Future of Jobs ..., 2025]. Об изменениях в юридической профессии под воздействием ИИ-систем, говорят и в России. Так, глава Сбербанка Г. Греф отметил, что студенты-юристы, которые не знают типы нейронных систем, не будут в дальнейшем трудоустроены [Греф уволил ..., 2017].

На фоне роста популярности ИИ-систем в юридической практике, все чаще встречаются примеры злоупотребления использованием генеративных инструментов. Так, с 2025 г. суды Израиля начали штрафовать адвокатов за использование ИИ [Judge dismisses ..., 2025]. Дело в том, что юристы использовали чат-боты GPT и подавали в суд апелляционные жалобы с заведомо недостоверными и просто несуществующими данными, включая отсылки к никогда не выносившимся судебным решениям [Израильские суды ..., 2025]. Аналогичные прецеденты имеют место и в практике других государств.

Полагаем, что ИИ способен изменить сферу юриспруденции в целом, начиная от видов и общей численности представителей юридической профессии (судей, адвокатов, юристов в организациях и т.д.) до способов предоставления юридической помощи населению и даже системы образования. Применение ИИ в деятельности адвоката давно вышло за рамки автоматизации рутинной части его работы. И хотя ИИ активно внедряется в различные сферы деятельности по всему миру, в России использование этих технологий в юридической практике еще находится на стадии изучения и апробации. Именно вышеуказанное обстоятельство стало причиной того, что в данной статье большинство примеров основано на опыте иностранных государств.

Примеры успешного внедрения ИИ в юридическую практику

1. *Автоматизация деятельности адвоката (Legal Research, Due Diligence, Contract Drafting & Review)*. Такие ИИ-инструменты, как, например, «Lex Machina», созданный представителями юридического факультета и факультета компьютерных наук Стэнфордского университета, предоставляет юридическую аналитику в сфере арбитражного судопроизводства, а также расширенную аналитику по гражданским делам в более чем 100 судах штатов и ключевые данные по гражданским делам в более чем 1300 судах штатов [State Court Modules ..., 2025]. Как отмечают

представители компании, в настоящее время «Lex Machina» дополнена технологией Protégé, которая с помощью ИИ преобразует исходные юридические документы в полные наборы данных, заполняя пробелы в судебных протоколах, что необходимо для решения стоящих перед юристом задач и формирования тактики действий в конкретной предметной области. Данный ИИ-инструмент облегчает работу юриста по поиску и анализу судебной практики, составлению договоров, позволяет снизить временные затраты на подготовку позиции по делу. Высокая скорость обработки большого количества информации не только ускоряет процесс исследования, но и повышает качество юридических аргументов и рекомендаций [LexisNexis Expands ..., 2025]. Несомненно, автоматизация задач, выполняемых адвокатами, по нашему мнению может привести к сокращению рабочих мест в юридической сфере, в частности, в количестве помощников адвокатов.

2. *Чат-боты для клиентов (Legal Chatbots)*. Использование приложения «Lexis Answers», оснащенного ИИ, позволяет людям без обращения к адвокату получить юридическую помощь. Данный виртуальный помощник за весьма короткое время может быстро давать ответ на поставленный вопрос, составить юридически значимые документы. Аналогичная система используется и в Канаде [LexisNexis Launches ..., 2022]. Следует отметить и такой продукт, как «DoNotPay», предоставляющий платные услуги «первого в мире робота-юриста». Робот способен к оказанию таких юридических услуг, как составление претензий, договоров, исковых заявлений по мелким спорам, бракоразводным соглашениям, оспариванию штрафов за превышение скорости или за неправильную парковку и т.д. [DoNotPay ..., 2025]. Эти приложения, на наш взгляд, и являются примерами попыток замены адвоката-человека системами искусственного интеллекта.

3. *Предиктивная аналитика (Prediction Technology)*. Прогнозирование судебных решений на основе имеющихся данных становится ключевым инструментом для стратегического планирования деятельности адвоката. ИИ в таком случае выполняет тщательный анализ судебных решений и определяет предмет и основание иска, выделяет ключевые аргументы, которые были приняты судом и положены в основу мотивировочной части судебного решения, прогнозирует возможный успех / проигрыш в деле. Предикативная аналитика применяется уже во многих странах, среди которых США, Китай, Япония и Чили [Дремлюга, Решетников, 2018, с. 137] и др. Это направление относится к наиболее продвинутым и перспективным, требующим большого объема исследований и ресурсов для реализации.

Несмотря на актуальность и потенциал использования ИИ на отечественном рынке сегодня практически отсутствуют IT-решения, аналогичные перечисленным выше. Для решения некоторых частных задач вышеуказанной проблемы российской компанией ООО «Нейрорешения» разрабатывается специальное программное обеспечение – «АРМ Адвокатское производство», включающее перспективный ИИ-модуль распознавания и аннотации речи для семантического подбора нормативных правовых актов и автоматизированного формирования отдельных документов в це-

лях выстраивания правовой позиции [Внедрение искусственного ..., 2025]. Указанное программное обеспечение позволит посредством применения методов искусственного интеллекта автоматизировать некоторые рутинные задачи в деятельности адвоката. В 2025 г. проект поддержан грантом от Фонда содействия инновациям¹.

Влияние ИИ-систем на преподавание юридических дисциплин и появление новых профессиональных ниш

Внедрение ИИ в образовательный процесс стало неотъемлемой частью инновационных педагогических стратегий. Юридическое образование, традиционно консервативное, сталкивается с необходимостью адаптации к новым технологическим вызовам, модернизации традиционных существующих моделей и практик образовательного процесса. Внедрение искусственного интеллекта открывает новые перспективы для оптимизации процесса обучения и подготовки высококвалифицированных юристов, способных эффективно работать в условиях цифровой экономики, формирующегося технократического общества. В Распоряжении Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» установлено, что целью цифровой трансформации является достижение высокого уровня «цифровой зрелости» образовательными организациями высшего образования, научными организациями и ответственным отраслевым федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р ..., 2021].

Технологии ИИ при этом выступают драйвером «цифровой зрелости». И образовательные организации начинают экспериментировать в этом направлении. Так, ученый совет МГПУ разрешил студентам использовать ChatGPT и его аналоги для подготовки выпускных квалификационных работ (дипломных работ) в августе 2023 г. [МГПУ разрешил ..., 2023]. В 2024 г. студентам Высшей школы экономики разрешили при написании дипломных работ применять возможности YandexGPT, генеративной технологии Яндекса, для решения заранее определенного перечня задач (помощь в сборе, анализе и обобщении информации, проверка текста на ошибки, а также структурирование хода размышлений) [Студенты НИУ ВШЭ ..., 2024].

Преимущества в использовании ИИ в преподавании юридических дисциплин неоспоримы. Это и снижение нагрузки на педагогического работника в части персонализации обучения (подготовки материалов для обучающихся с учетом его индивидуального уровня), автоматизации рутинных задач (проверка работ, генерация задания), быстрого поиска и анализа большого массива данных, симуляции судебных разбирательств и моделирования юридических кейсов и т.д. Эти преимущества не только могут повысить качество юридического образования, но и готовят обу-

¹ Программы Фонда содействия инновациям «Старт-1-ИИ», договор 303 ГС1 ИИС12-В7/102662 от 20.12.2024 г.

чающихся к работе в условиях новой технологической реальности, где ИИ становится неотъемлемой частью юридической практики.

Технологии не только автоматизируют рутинные задачи, но и формируют новые правовые вызовы, требующие междисциплинарных решений. Это привело к появлению профессий, сочетающих юридическую экспертизу с техническими знаниями, таких как инженеры-юристы по искусственному интеллекту, специалисты по векторным базам данных в юриспруденции, менеджеры по управлению ИИ в юридических организациях, специалисты контроля качества генеративных юридических заключений и т.д. Среди компетенций, которыми должны будут обладать юристы нового технологического уклада общества, следует отметить: понимание машинного обучения, этики ИИ, знание архитектуры блокчейна, основ программирования и криптографии, базовых принципов работы с «Big Data», программами UX / UI – дизайна и т.д. Таким образом, полагаем, что в ближайшей перспективе в сфере юриспруденции возрастет спрос на STEM-специалистов, получивших образование на стыке науки, технологий, инженерного дела и математики (Science, Technology, Engineering and Mathematics).

В сложившихся условиях требуется пересмотр программ обучения высшего и среднего профессионального образования, направленных на повышение компетенций юристов в области ИИ. Как подчеркивает А.Ю. Пелых, «несмотря на формальное отсутствие дефицита специалистов в адвокатуре, несоответствие трудовых компетенций требованиям нового времени может привести к профессиональному кризису профессии» [Пелых 2022, с. 181].

Почему ИИ никогда не заменит юриста – человека

Генеративные нейросистемы никогда не смогут заменить адвокатов, для работы ИИ всегда будет нужен человеческий контроль. Системы ИИ способны только дополнить или полностью автоматизировать повседневные, рутинные задачи адвоката. Действительно, работа адвоката, сопряжена с большим количеством документов, материалов судебной практики, нормативными и иными правовыми актами, которые необходимо найти и проанализировать. Но это далеко не все. Юридическая практика часто требует сложных рассуждений, этических соображений и принятия решений, которые ИИ не способен воспроизвести. Алгоритмы оперируют данными, но не способны к творческому поиску, к моральной рефлексии, необходимой для разрешения дилемм, где сталкиваются права человека, справедливость и нравственность. Ведь как сказал А.Ф. Кони, «адвокат – не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как в чем его обвиняют» [Кони, 2025, с. 140]. Искусственный интеллект лишен сострадания, он не способен понять мотивы подсудимого, его личностные особенности и т.д.

ИИ-системы могут оказать помощь адвокату в поиске информации, проверке и составлении документов, сборе информации о контрагентах и т.д., но не могут дать интеллектуальную оценку таким категориям, как соблюдение принципа добросовестности сторон правоотношений, возможное злоупотребление правом и др. У них отсутствует интуиция, эмпатия, умение выстраивать отношения с клиентами и понимать их эмоциональное состояние, они не обладают самосознанием и не способны рассуждать как люди.

Не стоит забывать и о рисках предвзятости алгоритмов, связанных прежде всего с тем, что ИИ-системы обучаются на данных, которые могут отражать предубеждения и стереотипы, которые характерны для их создателей. В частности, алгоритмы машинного обучения строят свои модели на основе данных, которые им предоставляются. Если эти данные содержат предубеждения против определенных групп (по расовому, этническому, гендерному, социально-экономическому признаку и т.д.), то ИИ будет воспроизводить и даже усиливать эти предубеждения в своих решениях.

Кроме того, все модели ИИ обучаются на огромном количестве данных и ищут то, что указано в запросе пользователя. Но они обучаются только для того, чтобы создавать правдоподобные результаты и «мыслят» шаблонно. Не все технологии генеративного ИИ ориентированы на точность или представление актуальной информации. Предложение, сгенерированное ИИ, может звучать разумно и плавно, но на самом деле оно не основано на фактах, а является так называемой «галлюцинацией». А в условиях отсутствия прецедента в качестве источника права, т.е. единообразной судебной практики, с учетом постоянно меняющихся правовых норм, возможности обжалования и отмены судебных актов в вышестоящих инстанциях, подготовленное ИИ правовое заключение может не соответствовать критериям достоверности и представлять собой непрофессиональное и немотивированное суждение по запрошенной правовой теме.

Использование ИИ в юридической сфере неизбежно. В сложившейся ситуации полагаем необходимым помнить, что ключевым аспектом в использовании ИИ-систем является обязательная критическая оценка информации, полученной с помощью ИИ-инструментов, идентификация возможных ошибок и недочетов, а также формирование собственных аргументированных выводов. Отсутствие такой работы приведет, говоря словами М.Д. Кельмановича, к тому, «что порядочному человеку стыдно будет принадлежать к адвокатской корпорации» [Шевченко, 2016, с. 6]. Можно сказать, что ИИ создает «черновик» работы, которую адвокат должен закончить лично.

Таким образом, ИИ может эффективно обрабатывать огромные объемы данных благодаря поразительной скорости, раскрывающей его аналитический потенциал, но его способность понимать нюансы языка, контекст ситуации и неявные предпосылки ограничена.

Перспективное использование ИИ в адвокатской деятельности

Современная юридическая отрасль переживает этап глубокой технологической трансформации, обусловленной интеграцией искусственного интеллекта. Труд адвоката является творческим, сопряженным с такими трудностями, как: формирование позиции по делу, обеспечение адвокатской тайны, подтверждение факта и объема оказанных адвокатом услуг, отчетность адвоката перед своей палатой и т.д. Вопреки распространенным опасениям о замещении адвокатов алгоритмами, ИИ выступает катализатором эволюции профессии, оптимизируя повседневные задачи и расширяя возможности специалистов. Например, разрабатываемый российской компанией «Нейрорешения» ИИ-модуль в составе АРМ «Адвокатское производство» предназначен для автоматизации и повышения эффективности труда адвокатов. В частности, в состав разрабатываемого ИИ-модуля входят: а) нейросети распознавания речи, для получения транскрипций обращений клиентов; б) подмодели классификации правовой ситуации, описанной в транскрипции обращения клиента; в) подмодели семантического поиска нормативных правовых актов и документов юридической практики, соответствующих классифицированной правовой ситуации и конкретной транскрипции обращения для выстраивания правовой позиции по делу.

Полагаем, что перспективность использования ИИ в адвокатской деятельности обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Повышение эффективности работы адвоката. За помощью к юристу обращаются клиенты из всех слоев общества, при этом их потребности весьма разнообразны. Это требует от адвоката «не только глубоких профессиональных знаний, умения составлять юридические документы, находить судебные дела, анализировать их и других базовых навыков, но и умения применять различные профессиональные знания и компетенции при ведении дел» [Yang Yang, 2025, p. 9]. Невероятная скорость обработки информации, способность анализировать и неограниченные возможности памяти являются ключевыми элементами ИИ-систем, которые позволяют адвокатам снизить временные трудозатраты на выполнение бюрократических задач, сосредоточившись на проведении качественной консультации.

2. Повышение доступности консультации. В соответствии с положениями п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, гонорар (т.е. собственно размер вознаграждения адвоката) определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства [Кодекс профессиональной ..., 2003]. Сокращение временных затрат адвоката, посредством использования возможностей ИИ, позволит снизить стоимость услуг для клиентов, а адвокату увеличить количество консультаций. Согласно отчету компании Thomson Reuters относительно будущего ИИ в юридической профессии,

«ИИ может сэкономить адвокатам четыре часа в неделю и принести 100 000 долларов в год в виде оплачиваемого времени на каждого» [Future of professionals ..., 2024].

Заключение

ИИ создает угрозу деконструкции части традиционных функций адвоката, но не самой профессии. Так, интеллектуальные функции, составляющие ядро адвокатской практики – анализ судебных прецедентов, толкование норм права, выстраивание стратегии поведения в зале судебных заседаний, прогнозирование исходов дел – становятся тривиальными для ИИ. Системы ИИ, способные моделировать все возможные правовые последствия любого действия с учетом всех доступных данных и их нелинейных взаимосвязей, по скорости анализа превосходят человека.

Потенциально ИИ сможет не только предвидеть правовые риски с абсолютной точностью, но и генерировать оптимальные поведенческие траектории для их минимизации или достижения поставленных целей в рамках правового поля. Это трансформирует понимание консультативной функции адвоката в ее традиционном превентивном аспекте. Судебные процессы, основанные на принципе состязательности сторон, потенциально могут быть замещены алгоритмическими системами оценки доказательств и вынесения решений системами ИИ, оперирующими на скоростях и уровнях анализа, недоступных человеческому восприятию. В этом контексте деятельность адвоката – традиционного посредника между клиентом и правовой системой – оказывается в эпицентре парадигмального сдвига.

Однако ИИ ведет к упрощенному, алгоритмическому восприятию природы человеческого мышления и примитивизации в понимании человеческого интеллекта. Машина никогда не может быть аналогична живому человеку с его осознанием смысла жизни и смерти, историчности и контекстуальности бытия [Овчинников 2025, с. 48].

Полагаем, что для успешного применения ИИ в адвокатской деятельности необходимы: интеграция технологических дисциплин в юридическое образование; развитие непрерывного обучения адвоката; междисциплинарное сотрудничество юристов, технологов и философов. Искусственный интеллект формирует будущее юридической профессии, где междисциплинарность становится ключом к эффективности, но не заменяет юриста-человека. Этические, творческие, эмоциональные и социальные аспекты права остаются прерогативой людей. Как писал Л. Витгенштейн, «границы моего языка означают границы моего мира» [Витгенштейн, 1994, с. 56]. ИИ ограничен языком доступных для обучения данных, которые в него внес разработчик, тогда как адвокат оперирует ценностями, смыслами, которые зиждутся на общественной морали и здравом смысле. Уже сегодня перед юридическим сообществом стоит непростая и насущная задача – определить возможности и границы применения ИИ в юридической деятельности. Будущее

профессии адвоката – в симбиозе ИИ-технологий и человеческого интеллекта, где искусственный интеллект служит помощником, а не конкурентом человеку.

Список литературы

1. Ватьян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. – Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2022. – 186 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. – Москва: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 56 с.
3. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес – AI-консалтинг, цифровой сотрудник / НейроРешения. – 2025. – URL: <https://xn--e1aaamcwefrb3g1d.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.05.2025).
4. Греф уволил 450 юристов и раскритиковал выпускников // URA.RU. – 2017. – 24.07. – URL: <https://ura.news/news/1052298145> (дата обращения: 05.05.2025).
5. Дремлюга Р.И., Решетников В.В. Правовые аспекты применения предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2018. – № 3. – С. 133–144.
6. Израильские суды начинают штрафовать адвокатов за злоупотребление сервисами искусственного интеллекта // Stmegi.com. – 2025. – 02.03. – URL: <https://stmegi.com/posts/125026/izraillskie-sudy-nachinayut-shtrafovat-advokatov-za-zloupotreblenie-servisami-iskusstvennogo-intellek/> (дата обращения: 06.05.2025).
7. К 2030 году ИИ заменит 2,4 миллиона рабочих мест в США, что намного меньше, чем при других формах автоматизации // Theregister. – 2023. – 06.09. – URL: https://www.theregister.com/2023/09/06/generative_ai_jobs_forrester_report/ (дата обращения: 03.05.2025).
8. Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Федеральная палата адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/?ysclid=mbeyvmdyzh51809120>
9. Кони А.Ф. Избранные труды и речи: в 2 ч. Часть 1. Обвинительные речи. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 363 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-02696-2.
10. МГПУ разрешил студентам использовать ИИ при подготовке ВКР. – Москва: МГПУ, 2023. – 31.08. – URL: <https://www.mgpu.ru/mgpu-razreshil-studentam-ispolzovat-ii-pri-podgotovke-vkr/> (дата обращения: 01.04.2025).
11. Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года утверждена Указом президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Искусственный интеллект Российской Федерации. – URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения: 06.03.2025).
12. Овчинников А.И., Кроткова Н.В., Фатхи В.И. Человеческая идентичность и права человека в условиях сингулярности: философско-правовое измерение // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 39–48. – DOI: 10.31857/S1026945225030033. – EDN PURUMW.
13. Пелых А.Ю. Детерминанты социально-управленческих трансформаций в адвокатских образованиях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7, № 2 (24). – С. 180–186. – DOI: 10.21603/2500–3372–2022–7–2–180–186. – EDN ITVGBH.
14. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Гарант. – 2021. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 01.04.2025).
15. Студенты НИУ ВШЭ успешно защитили дипломы, в работе над которыми применили YandexGPT. – Москва: НИУ ВШЭ, 2024. – 07.08. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/949901938.html> (дата обращения: 01.04.2025).
16. Тьюринг Алан. Вычислительные машины и разум [пер. с англ. К. Королева]. – Москва: АСТ, 2018. – 128 с.
17. Фатхи В.И., Голенищев Э.П. Использование искусственного интеллекта в адвокатской деятельности: проблемы и перспективы // Философия права: науч.-теоретич. журн. – Ростов-на-Дону, 2025. – № 1(112). – С. 62–68.
18. Шевченко И.А. Профессиональная этика адвоката // Об адвокатуре и адвокатской деятельности: посвящается памяти С.Н. Мальтова. – Красноярск: Центр информации, 2016. – С. 5–33. – EDN VOGXAZ.
19. Brooke Becher What Is Technological Singularity? / BUILTIN. – 2024. – 04.10. – URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/technological-singularity> (дата обращения: 17.04.2025).
20. DoNotPay – Your AI Consumer Champion. – 2025. – URL: <https://donotpay.com/> (дата обращения: 06.05.2025).
21. Future of Jobs Report // World economic forum. – 2025. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 04.05.2025).
22. Future of professionals // Thomson Reuters. – 2024. – July. – URL: <https://www.thomsonreuters.com/en/c/future-of-professionals> (дата обращения: 05.05.2025).
23. Judge dismisses class action lawsuit after attorney cites fake AI-generated precedents // www.ynetnews.com. – 2025. – 28.05. – URL: <https://www.ynetnews.com/business/article/b145h8xmgh> (дата обращения: 30.04.2025).
24. LexisNexis Expands Its Protégé AI Assistant to Lex Machina for Effortless Litigation Analytics // LexisNexis. – 2025. – 08.04. – URL: <https://www.lexisnexis.com/community/pressroom/b/news/posts/lexisnexis-expands-its-protege-ai-assistant-to-lex-machina-for-effortless-litigation-analytics> (дата обращения: 30.04.2025)

25. LexisNexis Launches Lexis+ Canada – Redefining Legal Intelligence // LexisNexis. – 2022. – 15.04. – URL: <https://www.lexisnexis.com/community/pressroom/b/news/posts/lexisnexis-launches-lexis-canada-redefining-legal-intelligence> (дата обращения: 06.05.2025).
26. State Court Modules. Lex Machina. – 2025. – URL: <https://www.lexisnexis.com/en-us/products/lex-machina.page> (дата обращения: 06.05.2025).
27. Yang Yang. Artificial Intelligence and the Future of Law – Taking Lawyers’ Skills as an Observation // International Journal of Education, Culture and Society. – 2025. – Vol. 10, Issue 2. – P. 93–100.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE LEGAL SERVICES MARKET: A THREAT TO THE LAWYER'S PROFESSION OR NEW OPPORTUNITIES?

Golenishchev E.P.

PhD (Technical Sciences), Associate Professor, Director of NeuroSolutions LLC
(Rostov-on-Don, Russia); goledu@yandex.ru

Fathi V.I.

PhD (Legal Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Rostov-on-Don, Russia);
v.i.fatkhi@mail.ru

Abstract. The legal services market is undergoing a transformation under the influence of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI). The debate about whether AI will become a threat or open up new horizons for the profession is more relevant than ever. The article analyzes the key trends, risks and prospects associated with the implementation of AI systems in legal practice. Examples of legal artificial intelligence (Legal AI) are given, the use of which allows transferring some of the functions of legal experts to generative neural systems. The authors believe that the increasing interaction of jurisprudence and innovative technologies in the field of artificial intelligence entails the emergence of new professions, such as legal engineers in artificial intelligence, AI managers in legal organizations, quality control specialists in generative legal opinions, etc. This circumstance will lead to the fact that in the near future in the field of jurisprudence there will be an increase in demand for STEM specialists educated at the intersection of science, technology, engineering and mathematics.

Keywords: *artificial intelligence; advocacy; labor market; competencies.*

For citation: Golenishchev E.P., Fathi V.I. The Impact of Artificial Intelligence on the Legal Services Market: A Threat to the Lawyer Profession or New Opportunities? // Social Novelties and Social Sciences. – 2025. – N 2 (19). – P. 119–130.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI:10.31249/snsn/2025.02.07